

Ориентиры роста

09.01.2013

Валерий БАЙНЕВ, доктор экономических наук, профессор экономического факультета БГУ

О новых приоритетах экономической политики

Экспортируя больше половины произведенных товаров, Беларусь имеет одну из наиболее открытых экономик. Поэтому хозяйственные итоги минувшего года для нашей страны во многом связаны с общемировыми, глобальными тенденциями. Одна из них — продиктованное кризисом осознание необходимости смены ориентиров развития. В январе прошлого года председатель Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб заявил: “Капитализм в его нынешней форме уже не соответствует миру вокруг нас. Срочно нужна глобальная трансформация...” И действительно, сверхдолги Греции, Португалии, Испании, других стран Запада свидетельствуют о неполноценности либерально-рыночной доктрины развития, на которую в постсоветских странах, увы, возлагалось столько надежд.

Точно так же одним из самых главных для Беларуси экономических достижений в ушедшем году следует считать аналогичное осознание ошибочности курса на рыночную либерализацию экономики, объявленного правительством годом ранее. Благодаря этому белорусы уже во второй раз (первый раз это было в “лихие” 1990—1994 годы) на личном опыте убедились, что либеральный рынок — это падение производства, рост цен, обеднение людей. Отказ от пагубной практики вытеснения государства из экономики и возврат к привычной модели активного управления ею позволили нам в прошлом году преодолеть последствия глобального кризиса и перейти к недостижимому для многих других стран росту ВВП, который предварительно оценивается на уровне четырех-пяти процентов. Таким образом, возврат на траекторию поступательного развития после сворачивания очередного либерально-рыночного эксперимента, в который раз доказавшего свою дестабилизирующую силу, — это, пожалуй, самое главное экономическое достижение минувшего года.

Следствием описанного отказа от “рыночного фундаментализма” (данный термин, введенный Джорджем Соросом, обозначает обожествление свободной рыночной экономики) является превращение интеграции, единения в глобальный императив развития. Общепризнано, что только

интегрированное экономическое пространство с населением около двухсот миллионов человек имеет перспективы устойчивого развития. Поэтому сегодня интеграция используется как действенное средство против нарастания экономической нестабильности в условиях кризиса и рыночной стихии. В частности, можно воочию видеть, как лидеры мировой экономики, те же страны ЕС, согласованно реализуют антикризисные меры.

В соответствии с данной глобальной тенденцией Беларусь также активно участвует в интеграционных процессах. С 1 января 2012 года заработало Единое экономическое пространство (ЕЭП), позволяющее Беларуси, Казахстану и России проводить согласованную экономическую политику, а значит, полнее реализовывать потенциал Таможенного союза. В марте прошлого года руководители этих стран приняли судьбоносное решение о создании к 2015 году Евразийского экономического союза. Комментируя эти процессы, Александр Лукашенко в статье “О судьбах нашей интеграции” в газете “Известия” написал: “Создание серьезных объединительных союзов — верный шаг к стабильному миру... Для Беларуси глубокая, продуктивная интеграция с наиболее близкими соседями была, есть и будет естественным путем развития”. Таким образом, очередные шаги по пути единения с Россией и Казахстаном — в числе наиболее значимых для Беларуси экономических итогов ушедшего года.

Нынешний кризис надежно вернул на землю тех, кто задумал хорошо жить, игнорируя производительный труд и полагаясь лишь на “дутую” экономику торговых, биржевых, финансовых услуг. До многих дошло: когда пресловутая экономика виртуальных услуг вконец обанкротится, выживут те, кто сохранит умение производить реальные блага — продукты питания, одежду, машины, жилье. И хотя реальному сектору экономики в Беларуси традиционно уделяется много внимания, прошлый год следует считать периодом качественного обновления экономической политики в данной сфере. По примеру западных стран, сделавших ставку на сверхкрупные корпорации и, по сути, приступивших к реализации новой индустриальной политики, в Беларуси запущены аналогичные процессы.

В частности, начато формирование нескольких крупных продуктовых компаний, льняного, трикотажно-швейного, обувного и ряда машиностроительных холдингов (“БелАвтоМАЗ”, “БелАЗ”, “Амкодор”, “Станкостроение” и других). Принято решение о техническом перевооружении камвольного, льно- и деревообрабатывающего производств. “Мы перебрасываем главные усилия на модернизацию промышленности”, — сформулировал новый приоритет Александр Лукашенко во время недавнего посещения ОАО “Могилевдрев”. Расчет очевиден — повысить конкурентоспособность белорусской экономики на просторах ЕЭП в условиях либерально-рыночной деиндустриализации наших соседей и их вступления в ВТО.